Мочизуки Хуи, не обращая внимания на возможные последствия своих слов, произнесенных Фенгу, продолжал свой безмятежный путь Анбу. Дни его были заполнены патрулированием поутру и охраной по вечерам, словно отшельник, довольный своей судьбой. Он не подозревал, какой вихрь его слова вызовут в Конохе.Спустя трое суток, после того, как Хуи высказал свое мнение, Сарутоби Хирузен, возвращаясь домой после очередной миссии, которую он выполнял вместе с Цунаде и ее товарищами, столкнулся с одиноким мальчиком. Тощий, восьми-девяти лет отроду, он сидел на травянистом берегу озера, погруженный в свои думы, наблюдая за закатом, уже заходящим за горизонт.Озеро мерцало приглушенным желтым светом, а легкий вечерний ветерок, касаясь волос ребенка, раскрывал его задумчивое, чуть печальное личико. Это зрелище заставило Хирузена почувствовать непривычную грусть.Несколько секунд спустя, он подошел к мальчику и сел рядом, тоже устремив взгляд на небо. “Прекрасный пейзаж,” – произнес он с неподдельной добротой, – “но, в одиночку наслаждаться им немного грустно. Так уж получилось, что я тоже люблю закаты. Давай посмотрим его вместе”.Хирузен догадывался, что перед ним, возможно, сирота войны, вот почему он сидит здесь один в такое время. Он старался не спрашивать мальчика, почему он не идет домой, а вместо этого пригласил его разделить любование закатом.Однако, мальчик бросил на него странный взгляд и, словно пытаясь звучать мудрее своих лет, заявил: “Одиночество – чувство, рожденное в сердце. Я не потому сижу здесь один, что я одинок, а потому, что я стремлюсь преодолеть это одиночество и укротить свое сердце. Ведь ниндзя, не обладающий сильным духом, рано или поздно становится рабом собственной силы. Лишь владея своим разумом, можно лучше контролировать свою мощь, чтобы использовать ее для защиты деревни и других. Ты этого не понимаешь”.Договорив, мальчик встал, бросил короткий взгляд на Хирузена и направился прочь. Хирузен, ошеломленный, остался сидеть на месте, с открытым ртом. Он смотрел, как крохотная фигурка исчезает за поворотом, и, постепенно, на его лице отразилась серьезность. Он медленно смаковал в своем сознании услышанные слова. “Сила души… да? Как же глубоко это сказано. Возможно, и мне стоит заглянуть в свою душу, будь то слабость или сила”, – прошептал он, словно осознав что-то важное. Затем, на его губах появилась еле заметная улыбка, он поднялся и направился в сторону дома. Хирузен, правда, не заметил, как мальчик, уходя из поля его зрения, с завистью смотрел на группу детей, играющих в ниндзя. Но, вспоминая просьбу отца, он не мог остаться, и грустно ушел.В ту ночь, Хирузен не спал. На следующее утро, он появился перед Цунаде и её спутниками с темными кругами под глазами. Он поручил им новое задание: узнать себя. Джирайя был смущен этой задачей, он задал уточняющий вопрос. Тогда Хирузен рассказал троице о встрече с мальчиком, оставив Цунаде и Орочимару словоохотливо молчащими. Джирайя… все так же ничего не понимал. Но он посчитал, что маленький ниндзя очень красив, даже красивее, чем Мочизуки Хуи. Поэтому, он решил сделать вид, что понял.Влияние этой фразы оказалось широко разветвленным. Оно распространилось от круга генинов, от преподавателей до круга старших джоунинов, и наконец охватывало всю деревню.О ней узнал и Второй Хокаге Сенджу Тобирама. Он решил подробно рассмотреть личность мальчика, который первым произнес эти слово. И вот, он вышел на Мочизуки Хуи. Потому что именно его отец сказал эти слова и он же попросил сына бороться с одиночеством. А отец мальчика услышал это от своего друга Фенга. А Фенг, без малейшего сомнения, откровенно рассказал, от кого он услышал эти слова. Тобирама был просто ошеломлен. Он уже был очень восторжен Хуи, считая его достойным. Но он и представить себе не мог, что Хуи так глубок в свои шесть лет. Эта мысль разбудила в Тобираме новую, до сих пор не рожденную идею. Ребенок так силен и умён, а что, если он так же ярок в других сферах? Например, в политике! Что, если он будет так же хорош в политике… нет, даже не так хорош, можно ли воспитать его в … Хокаге! Как только эта мысль появилась, ее уже не удержать. Хотя он считался, что следующий Хокаге должен быть избран из числа его подчиненных. Но теперь это уже не важно, потому что следующий Хокаге … “Похоже, нам надо пересмотреть программу обучения Хуи”, – сказал он про себе. Мочизуки Хуи и представить себе не мог, что Тобирама уже задумал сделать его Хокаге.В это время, Хуи,

задумчиво, смотрел на Джирайю, который стоял возле его дома и грустно взирал на лес. Хуи не смог удержаться от вопроса. Тогда Джирайя, как ему казалось, блеснул умным высказыванием, чтобы поиздеваться над Хуи. “Эй, похоже, не все так просто. Оказывается, ты, такой талантливый, тоже человек с хрупкой душой. В конечном счете, не все могут быть такими умными, как этот дядя”.Глядя на молчащего Хуи, Джирайя еще более гордился собой. Сказав эти слова, он почувствовал огромное удовольствие. Мочизуки Хуи не удержался от усмешки и просто сказал: “Ты забыл добавить, что мы должны защищать деревню и слабых”. “Что? Откуда ты знаешь, что есть и эти слова? Тебе кто-то их сказал?” удивленно - растерянно спросил Джирайя. Смотреть на Джирайю с безрадостным лицом ему было неприятно. Однако, Джирайя услышал, как Хуи печально произнес: “Потому что эти слова сказал я”.Молчание. Молчание Джирайи.Несколько секунд спустя, Джирайя красно покраснел и, поворачиваясь обратно, воскликнул: “Не верю, не пытайтесь обмануть меня!!!”Голос еще разносился по воздуху, а человека уже не было. Естественно, он поверил.

http://tl.rulate.ru/book/110172/4124070